

Cynthia Hand

Unearthly

СИНТИЯ ХЭНД

НЕЗЕМНАЯ

МОСКВА
2020

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Х99

Cynthia Hand
UNEARTHLY

Copyright © 2011 by Cynthia Hand
Published by arrangement with HarperCollins Children's Books, a
division of HarperCollins Publishers

Перевод с английского *О. Норицкой*

Художественное оформление
и иллюстрация на переплете *А. Ивановой*

Хэнд, Синтия.

Х99 Неземная / Синтия Хэнд. — Москва : Эксмо,
2020. — 416 с.

ISBN 978-5-04-106542-3

Шестнадцатилетняя Клара — полукровка, в ее жилах течет кровь ангельских существ. У нее есть высшее предназначение, ради которого она была рождена. Когда Клару начали посещать странные видения, она поняла, что должна спасти загадочного юношу. Вместе с матерью и братом Клара переезжает в маленький городок, чтобы отыскать того парня.

В новой школе она знакомится с очаровательным Кристианом, удивительно похожим на юношу из видений. Но как ему рассказать, что их свела сама судьба? И почему у Клары не выходит из головы красавец Такер? Когда она бывает рядом с Такером, то чувствует, что хочет открыться ему и поведать обо всем. Сможет ли он принять ее? Но самое главное, что выбрать: исполнить свое предназначение ангела или последовать зову сердца?

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Нарицына О., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-106542-3

Для Джона

*И появились в то время, и после,
на земле нефилимы, когда стали ангелы спускаться
к дочерям человеческим, а они рожали им детей.
И с древних времен знали их во всех землях
и звали героями.*

Книга Бытия, гл. 6

ПРОЛОГ

Сначала я вижу парня, стоящего среди деревьев. Он примерно моего возраста, уже не мальчик, но еще и не мужчина. Наверное, ему лет семнадцать. Хотя не знаю, почему я так решила. Я вижу лишь его затылок и темные волосы, вьющиеся у шеи. Солнце палит с такой силой, что вытягивает жизнь из всего на земле. А затем странный оранжевый свет заливает небо на востоке. Воздух наполняет густой запах дыма. И на мгновение меня охватывает такая всепоглощающая скорбь, что тяжело даже вздохнуть. Но я не могу понять ее причины. Я шагаю к парню и открываю рот, чтобы окликнуть его, но тут осознаю, что не знаю его имени. Земля шуршит под ногами. Он слышит мое приближение и начинает оборачиваться. Еще секунда, и я увижу его лицо.

А затем видение расплывается. И стоит мне моргнуть, как оно исчезает совсем.

1

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

Когда это происходит в первый раз, если точнее — шестого ноября, я просыпаюсь в два часа ночи. В ушах стоит звон, а перед глазами пляшут крошечные светлячки. Я чувствую запах дыма. Встав с кровати, я обхожу все комнаты, чтобы убедиться, что ничего не горит. Но все в порядке, и мама с братом спокойно спят. К тому же запах скорее напоминает резкий древесный дым от костра. Списав все произошедшее на очередную странность в моей жизни, я пытаюсь уснуть, но ничего не выходит. Поэтому я отправляюсь на первый этаж, в кухню. Но стоит мне остановиться у раковины, набрать в стакан воды и сделать глоток, как я неожиданно оказываюсь посреди горящего леса. И это не сон. Ощущения такие, словно я *действительно* нахожусь там. Примерно секунд через тридцать я вновь стою на кухне — в луже воды от выпавшего из рук стакана.

Придя в себя, я тут же бегу будить маму, усаживаюсь в ногах ее кровати и, стараясь сдерживать волнение, пересказываю каждую деталь видения. Но их так мало, всего-то огонь и парень.

— Слишком подробные видения ошеломляют, — говорит она. — Вот почему оно приходит к тебе по частям.

— Ты так же узнала о своем предназначении?

— Так о нем узнают большинство из нас, — ловко уклоняясь от моего вопроса, говорит она.

Мама никогда не упоминает свое предназначение, потому что это одна из запретных тем. И меня всегда бесило, что, несмотря на то что мы близки и всегда были близки, существует огромная часть жизни, которой она отказывается делиться.

— Расскажи мне о деревьях в своем видении, — просит она. — Как они выглядели?

— Думаю, это были сосны. Я видела иголки, а не листья.

Она задумчиво кивает, как будто я сказала что-то важное. Но все мои мысли занимают не деревья, а парень.

— Жаль, что я не увидела его лица.

— Еще увидишь.

— Интересно, я должна защитить его?

Мне нравится мысль стать его спасительницей. У всех, в ком течет ангельская кровь, разное предназначение — кто-то становится посланником, кто-то лишь свидетелем, кто-то призван утешить, кто-то должен совершить поступок, который потянет за собой цепочку других, — но *хранители* мне нравятся больше всех. На мой взгляд, они самые ангелоподобные.

— Не верится, что ты стала достаточно взрослой, чтобы проявилось твое предназначение, — вздыхает мама. — Чувствую себя ужасно старой.

— Но ты *действительно* стара.

И с этим не поспоришь, ведь ей больше сотни лет, хотя на вид ей не дашь и сорока. А вот я чувствую себя тем, кто есть на самом деле: глуповатым (хоть и не слишком обычным) шестнадцатилетним подростком, которому приходится ходить в школу по утрам. И пока

не ощущаю в себе ангельской крови. Посмотрев на свою красивую жизнерадостную маму, я понимаю, что каким бы ни было ее предназначение, она исполняла его с должной храбростью, настроем и сноровкой.

— Думаешь... — начинаю я через минуту, но смолкаю, понимая, как трудно задать вопрос, потому что мне не хочется, чтобы она считала меня трусихой. — Думаешь, мое предназначение в том, чтобы погибнуть в огне?

— Клара.

— Я серьезно.

— Почему ты так решила?

— Просто когда я стояла позади парня, то ощутила невероятную скорбь. Но не поняла, что ее вызвало.

Мама обнимает меня, а затем притягивает к себе, и мне слышно сильное ритмичное биение ее сердца.

— Может, причина этой скорби в том, что я скоро умру, — шепчу я.

Ее руки напрягаются.

— Это редкость, — тихо говорит она.

— Но такое случается.

— Мы с тобою разберемся с этим. — Мама крепче прижимает меня к себе и убирает волосы с моего лица, как делала это в детстве, когда меня мучили кошмары. — А сейчас давай спать.

Я никогда не чувствовала больше бодрости, чем сейчас, но все же растягиваюсь на кровати, и она накрывает нас одеялом, а затем обнимает меня. Мама теплая, скорее даже горячая, будто и ночью ее согревает солнце. Меня окутывает аромат ее духов, которые часто выбирают пожилые леди: розовая вода и ваниль. И от этого я чувствую себя в еще большей безопасности.

Но закрыв глаза, я вновь вижу перед собой парня. Он замер в ожидании... меня. И это кажется мне более важным, чем скорбь или вероятность погибнуть в огне. Он ждет меня.

Когда я просыпаюсь, за окном барабанит дождь, а сквозь жалюзи просачивается светло-серый свет. Стоя у плиты, мама перекладывает яичницу в тарелку. Как и в любой другой день, она уже переделалась и приготовилась к рабочему дню, только ее волосы все еще мокрые после душа. Она напевает что-то себе под нос, выглядя при этом счастливой.

— Доброе утро, — выпаливаю я.

Мама поворачивается, откладывает лопаточку и шагает ко мне, чтобы обнять. В ее улыбке отражается столько гордости, словно я, как и в третьем классе, выиграла районный конкурс по орфографии. Словно она и не ожидала от меня чего-то меньшего.

— Как ты себя чувствуешь? Справляешься?

— Да, я в порядке.

— А что случилось? — доносится с порога голос моего брата Джеффри.

Мы с мамой поворачиваемся и видим, что он стоит, прислонившись к косяку, все еще помятый, неумытый и угрюмый после сна. Он никогда не был жаворонком. В его глазах, устремленных на нас, мелькает страх, словно он ожидает услышать плохие новости о том, что кто-то умер.

— Твоей сестре явилось ее предназначение.

Мама улыбается, но уже не так радостно, как раньше. Скорее уж настороженно.

Он оглядывает меня с головы до ног, будто пытается отыскать на моем теле божественный знак.

— У тебя было видение?

— Да. О лесном пожаре. — Я закрываю глаза и вновь вижу холм, заросший соснами, оранжевое небо и клубы дыма. — И парне.

— С чего ты решила, что это не сон?

— Потому что я не спала.

— И что означает твое видение? — спрашивает он.

Все, что связано с ангелами, для него в новинку. Он еще в том возрасте, когда сверхъестественные вещи кажутся крутыми и будоражат воображение.

— Не знаю, — отвечаю я. — Это мне и предстоит выяснить.

Через два дня видение появляется вновь. Я бегу по внешней дорожке в спортзале Старшей школы Маунтин-Вью, а через мгновение знакомый мне мир — Калифорния, Маунтин-Вью, спортзал — исчезает. И я оказываюсь в лесу. Практически ощущаю *вкус* огня. Но в этот раз языки пламени танцуют на гребне холма.

А затем я чуть не врезаюсь в чирлидершу.

— Смотри под ноги, мужланка! — вскрикивает она.

Я отшатываюсь в сторону, чтобы пропустить ее. А сама, тяжело дыша, прислоняюсь к сложенным трибунам и пытаюсь вновь погрузиться в видение. Но это равносильно попыткам вернуться в увиденный сон после того, как окончательно проснулся. Оно исчезло.

Дерьмо. К тому же меня впервые назвали мужланкой, и в этом нет ничего приятного.

— Не останавливаемся! — кричит учительница физкультуры миссис Шварц. — Нам нужно определить, как быстро вы можете пробежать полтора километра. Клара, тебя это тоже касается.

Наверное, в прошлой жизни она была сержантом по строевой подготовке.

— Если ты не уложишься в десять минут, то побежишь снова на следующей неделе! — кричит она.

Я вновь начинаю бежать. Стараясь сосредоточиться на поставленной задаче, я не сбавляю темпа, чтобы компенсировать потерянное время. Но мои мысли вновь возвращаются к видению. Силуэты деревьев. Земля под ногами, усыпанная камнями и сосновыми иголками. Парень, стоящий ко мне спиной и не сводя-